

Е. А. Саламатова

**ФУТЛЯР-ПОДАРОК В РУССКОМ СТИЛЕ
ДЛЯ СОБРАНИЯ СОЧИНЕНИЙ В. В. СТАСОВА
(к его юбилею 2 января 1894 г.)**

Аннотация: В статье рассказывается о роскошном подарке к юбилею 2 янв. 1894 г. (70 лет со дня рождения и 50 лет научной и творческой деятельности) Владимира Васильевича Стасова, художественного и музыкального критика, – кожаном футляре для его собрания сочинений, исполненном художницей Варварой Петровной Шнейдер (выжигание по коже с последующей росписью эмалевыми красками) по эскизу архитектора Ивана Павловича Ропета. Уделено внимание описанию футляра и истории его создания.

Ключевые слова: русский стиль, декоративно-прикладное искусство, футляр, орнамент, выжигание по коже, роспись, эмалевые краски, В. В. Стасов, В. П. Шнейдер, И. П. Ропет.

Abstract: The article includes information about the case-gift in Russian style for V. V. Stasov's birthday – 70th celebration. Stasov was very famous Russian artistic and musical critic. In this article we present the history of leathern case (for the selected works by V. V. Stasov), also we describe in detail this gift (the draft by Ivan Ropet; Varvara Schneider burned on the leather and enameled this drawing).

Key words: Russian style, decorative and applied art, case, ornament, burning on the leather, painting, enamel, V. V. Stasov, V. P. Schneider, I. P. Ropet.

На рубеже XIX–XX вв. в России продолжают развиваться художественные традиции народного и древнерусского искусства: принято различать русско-византийский стиль первой половины XIX в., русский стиль 1860–1880-х гг. и неорусский стиль 1880–1910-х гг. Выдающийся историк искусства, археолог, музыкальный и художественный критик Владимир Васильевич Стасов (1824–1906) стал апологетом и вдохновителем русского стиля в разных видах отечественного искусства. Друг художников и музыкантов, он помогал нуждающимся, дарил идеи, поскольку считал, что надо «быть полезным другим, коли сам не рожден творцом».¹ По словам директора екатеринбургского училища П. П. Рупини, «будучи высоко, истинно европейски образованным человеком, которому все лучшее, что дал Запад, было отлично известно, Вл.<адмир> Вас.<ильевич> больше всего ценил национальность и всегда говорил и писал, что все великое есть истинно национальное. Никогда не волновался Вл.<адмир> Вас.<ильевич> так сильно, как на всемирных выставках,

¹ Каренин В. Владимир Стасов: очерк его жизни и деятельности: в 2 ч. Л.: Изд-во «Мысль», 1927. Ч. 1. С. 38.

когда Россия и русское искусство выступали на суд Европы». ² В честь 70-летия со дня рождения и 50-летия литературной и научной деятельности 2 янв. 1894 г. Стасов получил от музыкантов, художников, литераторов, почитателей многочисленные подарки, исполненные в любимом им русском стиле.

Владимир Васильевич, сын известного архитектора эпохи классицизма Василия Петровича Стасова (1769–1848), вспоминал: «С детских лет начал я любить произведения искусства совершенную, особенную, горячей любовью. Картинки, гравюры и рисунки были мне приятнее всего, что я знал, даже музыки, которую я всегда горячо любил <...> Моя особенная склонность ко всему художественному сблизила меня больше других [детей] с моим отцом». ³ Без сомнения, должность помощника секретаря в Межевом департаменте Правительствующего Сената, после окончания Императорского Училища правоведения в 1843 г., была чуждой для титулярного советника Владимира Васильевича Стасова, буквально одержимого стремлением знакомить публику с лучшими произведениями музыкальной и художественной жизни. В журн. «Отечественные записки» в 1847 г. впервые появились статьи начинающего критика: обзоры новых произведений музыки, живописи, скульптуры, архитектуры, а также английской, немецкой и французской литератур. Почти 60 лет, до последних дней жизни, Стасов печатался, одновременно работал над несколькими трудами, – и писал сразу начисто гусиным пером: «Что за счастье сочинять, приготавливаться к сочинению, к писанию, чувствовать поднимающееся, как волна, настроение!» (из письма к искусствоведу Н. Ф. Финдейзену от 16 февр. 1898 г.). ⁴

Максим Горький писал о Стасове: «Его стихией, религией и богом было искусство <...> мир для него был мастерской, в которой люди пишут картины, книги, строят музыку, высекают из мрамора прекрасные тела, создают величественные здания, и, право, порою мне казалось, что все, что он говорит, сливается у него в один жадный крик: “Скорее! Дайте взглянуть, пока я еще жив...” <...> Седой ребенок большого роста, с большим и чутким сердцем, он много видел, много знал, он любил жизнь и возбуждал любовь к ней». ⁵

Энциклопедически образованный, почти 17 лет «безмездно» Стасов трудился в Императорской Публичной библиотеке, разбирал и систематизировал фонд, разрабатывал классификацию, содействовал приобретению редких книг, помогал читателям в поисках нужных материалов, принимал участие в выставках редких экземпляров, а с 1872 г. был заведующим художественным отделом. Любому человеку – от обойщика и столяра до композитора и художника – Владимир Васильевич оказывал помощь в получении необходимого материала для своей работы. ⁶ Напомним, что, используя свои поистине энциклопедические

² Рутини П. П. Очерк деятельности В. В. Стасова // «Незабвенному Владимиру Васильевичу Стасову»: сб. воспоминаний. СПб.: Типолитография «Энергия», [1910]. С. 45.

³ РО ИРЛИ, ф. 294, оп. 1, № 976, л. 1.

⁴ Голубева О. Д. В. В. Стасов. СПб., 1995. С. 110.

⁵ Горький М. О Стасове // «Незабвенному...». С. 36–37.

⁶ Голубева О. Д. В. В. Стасов. С. 81–82.

знания и фонд библиотеки, Стасов помог художнику А. А. Иванову для картины «Явление Мессии народу» подобрать «наиболее верный тип Христа», чуть ли не по сотням сочинений и рисунков древнехристианских изданий, а также по фрескам; скульпторам М. М. Антокольскому (горельеф «Инквизиция»), скульптура «Нестор-летописец») и М. О. Микешину (памятник «Тысячелетие России» в Великом Новгороде) подбирал исторические материалы. Велика роль великого критика в подобной помощи и русским композиторам, которым он также подсказывал сюжеты: Н. А. Римскому-Корсакову (оперы «Сказка о царе Салтане» и «Садко»), А. П. Бородину («Князь Игорь»), М. П. Мусоргскому («Хованщина»), Ц. А. Кюи («Анжелло»). Владимир Васильевич в письме (от 2 сент. 1862 г.) к своему близкому другу и матери его дочери, Елизавете Клементьевне Сербиной, признавался: «Я привык всегда работать: либо читать, либо писать, либо, наконец, чем-нибудь заниматься. Праздность одна меня страшно пугает...».⁷ Врачи рекомендовали ему в 1890-е гг. из-за болезни поменьше работать, но Стасов по-прежнему много пишет. В мае 1893 г., за 7 месяцев до 70-летия Стасова, газеты сообщили о его отказе праздновать свой юбилей. Однако же в свой день рождения 2 янв. (по старому стилю) 1894 г. Стасов был вызван особым письмом «по неотложной надобности» к директору Императорской Публичной библиотеки А. Ф. Бычкову.

В письме к своей дочери Софье Васильевне Фортунато (от 16 янв. 1894 г.) Стасов рассказывал: «Поехал, я даже ничего не поспел ни съесть, ни выпить со вчерашнего вечера, распреголодный. Но я торопился, вообразив, что Бычков меня ждет, потому что ему что-то надо везти или сообщить государю, или кому другому из царской фамилии (подобные экстры у нас нередко бывали на святках: маскарады, балы, театры, для которых необходимы тотчас же сведения, рисунки и т. п., из моего “художественного отделения”».⁸ Таким образом неожиданно для себя, «в простом ежедневном рабочем сюртуке», Стасов попал на празднование своего юбилея в Большой Ларинский зал Императорской Публичной библиотеки. А. Ф. Бычков от имени императора Александра III зачитал рескрипт, а при вручении золотой табакерки с бриллиантовым вензелем дарителя пожелал «постоянно оставаться таким же бодрым и отзывчивым ко всему доброму и прекрасному».⁹ Сотни нарядных гостей чествовали юбиляра, преподносили подарки, созданные в русском стиле. Это и изящно оформленные адреса – от музыкантов и любителей музыки,¹⁰ от Императорского Общества поощрения художеств,¹¹ от

⁷ Стасов В. В. Письма к родным: Т. I. Ч. II. (1862–1879). М.: Гос. муз. изд-во, 1954. С. 22.

⁸ Стасов В. В. Письма к родным: Т. II. (1880–1894). М.: Гос. муз. изд-во, 1958. С. 422–423.

⁹ Юбилей Владимира Васильевича Стасова 2-го января 1894 года. СПб.: Изд. ред. «Новостей» (О. К. Нотовича), 1894. С. 3–4.

¹⁰ Адрес работы художника А. Н. Антипова преподнес композитор Н. А. Римский-Корсаков, выразив благодарность В. В. Стасову за поддержку национальной русской музыки.

¹¹ В этом адресе, преподнесенном секретарем Императорского Общества поощрения художеств Н. П. Собко, было отмечено, что исследование юбиляра «Русский народный орнамент» (1872) служит образцом для художников уже 20 лет. См.: Юбилей... С. 5.

молодежи.¹² Адрес от 21 женщины в виде русского «Славенья» преподнесли основательница Мариинской школы кружевниц и исследователь русского кружева С. А. Давыдова, начальница школы Е. Е. Новосильцева и художница Е. М. Бём (Владимир Васильевич высоко ценил Елизавету Меркурьевну, творившую в его любимом русском стиле). Она сочинила текст «Славенья»: «Свету нашему Володимеру Васильевичу / Красному солнышку слава! / Дорогому нашему советчику, / Труда женского радетелю, / Борцу славному за народное, самобытное, / Бьем челом! / Славу поем, честь воздаем, / Головы наши с поклоном, / Сердца с приветом, / Уста с приговором, с величанием: / Слава Володимеру, свет Васильевичу, / По всей Руси слава!» По сторонам текста Бём расположила 21 женскую фигуру в древнерусских богатых одеяниях, нарисованных в красках с золотом. Рамка по эскизу друга Стасова архитектора И. П. Ропета выполнена воспитанницами Мариинской школы кружевниц: здесь шитье шелками, жемчужными нитями и русским кружевом на подкладке из фольги красного, зеленого, желтого и голубого цветов. Взволнованный Стасов в ответном слове «с сердечной благодарностью произнес»: «К великому своему счастью, вижу перед собой трех русских женщин, полных таланта, знания и художественности, которые уже много лет наполняют меня удивлением. То, что вы трое делаете, приводит меня в глубокий восторг. Вы еще больше всех других достойных ваших товарищей ведете вперед дело русского искусства, русского искусства, и вот вдруг вы теперь соединили ваши мысли, ваши знания, ваши дарования для того, чтобы дать мне, в последние годы моей жизни, эту радость: видеть единение и сплочение сил нескольких русских женщин, совершенно выходящих из ряда вон».¹³ Также Владимира Васильевича порадовали роскошно исполненные переплет его издания «Русский народный орнамент»¹⁴ и дар от коллекционера и художницы Наталии Леонидовны Шабельской (передан Н. П. Собко) – огромный футляр для книги В. В. Стасова «Славянский и Восточный орнамент» из красного бархата с орнаментами из золотого галуна, жемчуга, цветных камней, ею же исполненный. (В ответном слове благодарности юбиляр отметил европейскую славу ее коллекции в русском стиле.) Поздравительные речи известных деятелей русского искусства,

¹² Так называемый «Адрес молодежи» в изысканном переплете из древнерусской парчи, с каймой из речного жемчуга был сочинен и оформлен В. П. Шнейдер и О. К. Глазуновой, а заглавный лист включал два больших инициала «В. С.», далее три листа заполнены подписями, всего около 500. С волнением юбиляр выслушал текст адреса, прочитанный студентом: «Делом и словом неизменно и бескорыстно служа во имя народности и художественной правды родному искусству, толкая непонятные произведения проникнутых ими первых наших мастеров и восторженно приветствуя на пути к ним все молодые силы, вы как живое звено связываете все поколения русских художников». См.: Юбилей... С. 7.

¹³ Там же. С. 9.

¹⁴ Переплет подарен от имени 1-й профессиональной школы А. И. Коробовой: русский рисунок его по эскизу художника В. П. Рупини выполнен шитьем золотой канителью, блестками и шелком. Мастерница М. В. Молчанова, автор трех медальонов, вышитых шелками и золотом (инициалы юбиляра «В. В. С.», число лет его деятельности – «50» и год 70-летнего юбилея – «1894»), произнесла слова благодарности: «Нет сомнения, что всякая истинно русская женщина сумеет оценить значение вашего почина как в области развития русского искусства, так и в деле расширения и одухотворения русского женского труда». См.: Юбилей... С. 9.

обращенные к юбиляру, свидетельствуют о важной роли Стасова в истории русской культуры, и это отражено в брошюре 1894 г. «Юбилей Владимира Васильевича Стасова 2-го января 1894 года» (издана редакцией «Новостей» (О. К. Нотовича), и, по свидетельству современников, уже в 1910 г. она представляла «большую библиографическую редкость»).

И наконец, Стасов получает самый дорогой в своей жизни подарок. С 1886 г., целых восемь лет, художники, друзья и поклонники таланта замечательного деятеля искусств собирали средства на издание собрания сочинений и статей за 45 лет деятельности. В день юбилея они преподнесли только что отпечатанные (в типографии М. М. Стасюлевича на Васильевском острове, 5-я линия, д. 28 – тома I и II, а том III – в типографии И. Н. Скороходова на Надеждинской улице, д. 43) три тома в художественно выполненном кожаном футляре. Известно, что на склоне лет Владимир Васильевич сомневался, нужны ли его сочинения на рубеже XIX–XX вв. Но три тысячи страниц в этих книгах большого формата свидетельствовали о том бесценном вкладе, который внес Стасов в русскую культуру. Этот дар вручил секретарь Общества поощрения художеств Н. П. Собко. В ответном слове юбиляр признался в своих сомнениях, нужны ли сейчас его сочинения: «Ах, с каким восхищением я бы их все сжег и уничтожил. Но сегодняшний день, все то, что я вижу и слышу здесь, вливает в меня луч надежды, я опять осмеливаюсь думать, что не понапрасну я жил и делал то, что считал важным, и хорошим, и нужным».¹⁵

Эти три тома в роскошно выполненном кожаном футляре (внутри его мраморная бумага) хранятся в книжном фонде Отдела Библиотеки Академии наук при Институте русской литературы (Пушкинский Дом) РАН (шифр 1937л/200).¹⁶ Книги размером 21,5 × 29,5 см, изначально с бумажными обложками, переплетены в полукожаные переплеты с уголками, цвета охры, с мраморной бумагой; на корешке на алом фоне вверху золотыми буквами и цифрами: «В. В. Стасов / Собрание / сочинений / 1847–1886», а внизу – номер тома и год издания 1894. Между этими алыми прямоугольниками на коже цвета охры вытиснена золотая сетка. Срез страниц каждого тома окрашен алой краской. Форзацы из мраморной бумаги в бордовых тонах. В томе I – подлинная гравюра В. Матэ с портрета Стасова, написанного И. Е. Репиным, и фототипия адреса к 40-летию творческой деятельности критика работы И. П. Ропета.

Многие годы издание хранилось на полке, не известное исследователям.

¹⁵ Там же. С. 12.

¹⁶ Собрание сочинений Владимира Васильевича Стасова (1847–1886). С приложением его портрета [работы гравера В. Матэ] и снимка с поднесенного ему адреса. СПб., 1894. Т. I–III.

Т. I. Художественные статьи. Отд. I. История художеств и художественных произведений. – Отд. 2. Критика художественных произведений. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича (В. О., 5-я лин., д. 28), 1894. 768 стб.

Т. II. Художественные статьи. Отд. 3. Критика художественных изданий и статей. – Отд. 4. Очерки жизни и деятельности художников. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича (В. О., 5-я лин., д. 28), 1894. 1050 стб. + 484 стб. + 30 л. ил. (Тип. А. Бенке).

Т. III. Музыка и театр. – Литература. – Императорская Публичная библиотека. – Автобиография. СПб.: Тип. И. Н. Скороходова (Надеждинская ул., д. 43), 1894. 1790 стб.+1 с.

По эскизу архитектора Ивана Павловича Ропета (настоящее имя – Иван Николаевич Петров, 1845–1908) рисунки на четырех сторонах коробки выполнены художницей Варварой Петровной Шнейдер (1860–1941). С создателями этого подарка юбиляра связывали дружеские и творческие отношения, свидетельства которых мы находим в переписке. Русские постройки по проекту Ропета на Всемирных выставках: в Париже (1878), в Копенгагене (1888) и в Чикаго (1893) были отмечены наградами в Западной Европе и в Америке.¹⁷ Один из ведущих мастеров национального направления, Ропет использовал приемы и элементы русского народного зодчества (например, для имения Саввы Ивановича Мамонтова в 1877 г. архитектор спроектировал баню в виде теремка).

Стасов сочувственно относился к своему другу, заботился о его здоровье, помогал с заказами, ведь Ропету Академия художеств их не делала – калекه маленького роста со скрюченными от ревматизма «кривыми лапками», зачастую передвигавшемуся на кресле... В письме к Поликсене (Полине) Степановне Стасовой, жене брата Дмитрия Васильевича (от 19 июля 1882 г.), Владимир Васильевич писал: «...Вчера, по жаре по самой, ровно в полдень, я возвращался из Шувалова от бедного Ропета – да, бедного, да не совсем! Правда, руки и ноги у него по-прежнему скрючены. А только своими скрюченными руками он так рисует, как будто ни в чем не бывало, и пером, и красками, – и я думаю, можно привести целых три Академии, не то что нашу одну, и никто никогда не догадается (не знавши), что это рисовал какой-то калека, прикованный к креслу на колесах и подающий вам, чтобы поздороваться, не пальцы, даже не кисть руки, а лучевую кость свою».¹⁸ В письмах к Ивану Павловичу Стасов называет его «милый малый, но большой Ропетик»,¹⁹ признается ему, что «совсем соскучился и много-много в Вас нуждался!» (27 мая 1893 г.).²⁰ В письме от 24 окт. 1894 г. художнице Е. Д. Поленовой Владимир Васильевич отзывается о Ропете как о «товарище и единомышленнике по русскому искусству»,²¹ «талантливейшем и замечательнейшем из *русских* архитекторов» (письмо от 2 февр. 1894 г.).²² Далее Владимир Васильевич отмечает: «...мы почти одинаково всегда любили в архитектуре все *русское*, все *романское* и все *восточное*: это разные пальцы одной и той же талантливой и могучей руки».²³ Друзья Ивана Павловича отмечали его «бесконечную доброту», «отзывчивость ко всему хорошему», «скромность и полное бескорыстие» этого больного человека, фанатично преданного родному искусству.

Иван Павлович Ропет в письме к Владимиру Васильевичу от 19 июня 1897 г. признается: «Нельзя достаточно навосхищаться Вами, дорогой Влади-

¹⁷ Голубева О. Д. В. В. Стасов. С. 129.

¹⁸ Стасов В. В. Письма к родным: Т. II. (1880–1894). С. 119–120.

¹⁹ Стасов В. В. Письма к деятелям русской культуры. М.: Наука, 1967. Т. 2. С. 94.

²⁰ Там же. С. 92.

²¹ Там же. С. 53.

²² Там же. С. 48.

²³ Там же. С. 49.

мир Васильевич! Как все у Вас по-богатырски! Как все в масштабе с Вашей могучею художественною натурою. Когда горит <так!> Владимир Васильевич, то ни пределов нет, ни удержу полетам его мысли и изумительной деятельности. Он ненасытен и все стремится создавать и работать и задавать себе задачи все выше, все шире, все глубже. Для него <...> и нет ничего необъятного».²⁴ Трогательно звучит признание художника в письме от 15 авг. 1898 г.: «Боже! Как бы я был счастлив, если б хоть на одну йоту мог допустить мысль – быть Вам хоть чем-нибудь, когда-нибудь полезным».²⁵ Как видим, благодарный друг создал эскиз футляра для собрания сочинений, самого дорогого для юбиляра подарка, при вручении которого Стасов сказал: «Благодарю вас, все вы, кто сегодня пришел сюда и выказал мне свои симпатии. Это нечто драгоценное в мире для меня».²⁶

3 нояб. 1896 г. при деятельном участии Стасова состоялся юбилей архитектора Ивана Павловича Ропета, с полной выставкой его произведений. Приведем часть поздравительной речи П. С. Стасовой: «Для меня каждый штрих Вашей кисти, каждый узор Вашего карандаша дыш<a>т такой красотой, таким вдохновением, такой чудной фантазией, что смотришь и уносишься в какой-то мир волшебства. Но волшебство это истинно русское, полное глубоко национального характера. Вы своею творческой мыслию заглянули в сокровищницы древнего русского художества, – в Византию и Славянство и, осветив все своею личною гениальностью, показали нам его в необычайно-художественных образах. То были и рисунки для кружева, и проекты <так!> памятников нашим знаменитым талантам, и архитектурные модели павильонов выставок, и драгоценный переплет для замечательного историко-художественного издания Звенигородского. Древние здания и узоры, коньки и гребни, купола и храмы, прозрачность эмалей и блеск драгоценных камней, кружево резьбы и филиграни – все под Вашей кистью являлось <в> поразительной красоте форм и цветов, сплетений и сочетаний, изящества и оригинальности, все было полно исторической правды и поэтической фантазии. Когда я гляжу на всю эту красоту, мне так и слышится стих Пушкина: “Все в ней гармония, все диво”. И если говорят, что слог человека – это он сам, то еще с большею верностью можно сказать, что творения художника – это душа его. И перед такой душой можно только преклоняться, с безграничным удивлением и безграничной благодарностью.

Так я и делаю перед Вами, дорогой Иван Павлович».²⁷

Талант начинающей художницы Варвары Петровны Шнейдер, по словам Стасова, «ученицы <...> очень даровитой»,²⁸ как и ее младшей сестры Александры Петровны (1863–1942?), неоднократно отмечался Стасовым в статьях

²⁴ РО ИРЛИ, ф. 294, оп. 1, № 452, л. 38.

²⁵ Там же, л. 60 об.

²⁶ Юбилей... С. 12.

²⁷ РО ИРЛИ, ф. 294, оп. 1, № 452, л. 81–82.

²⁸ *Стасов В. В.* Две художественно-промышленные выставки // *Стасов В. В.* Статьи и заметки, публиковавшиеся в газетах и не вошедшие в книжные издания. М.: Изд-во АН СССР, 1952. Т. 1. С. 18.

о выставках Общества поощрения художеств (1887): «Конечно, в школе всегда было и есть не мало даровитых юношей, но значительнейшая доля талантливейшей молодежи здесь – это все женщины. Какой отрадней, какой великолепный факт! <...> Но теперь пришли другие времена, и женщина разделяет труд и творчество мужчины. Кто знает, может быть, она призвана их освежить и укрепить. Рассматривая работы молодых учениц школы Общества, нельзя не удивляться талантливости и свежести очень многих между ними».²⁹ Критик отмечает «работы из кожи, с выпуклыми фигурами и узорами, идущие под руководством Рененкампа».³⁰ Варвара Петровна Шнейдер имела навыки в этом виде декоративно-прикладного искусства и блестяще воплотила их в подарочном футляре Стасову – эскиз Ропета перенесен на белую шагреновую кожу с помощью выжигания и тиснения по коже, контуры заполнены золотой, а узоры раскрашены эмалевыми красками. (Напомним, что в письме Е. М. Бём от 15 нояб. 1893 г. Стасов писал, что «Ропетик с восхищением и уважением говорит про орнамент работы М-лле Шнейдер: он их видел на адресе Григоровичу».)³¹

В архиве А. П. и В. П. Шнейдер (РО ИРЛИ, ф. 340) сохранилось письмо Николая Петровича Собко (1851–1906), художественного библиографа, историка, секретаря Общества поощрения художеств, а с 1892 г. – редактора журн. «Искусство и художественная промышленность» (обложка работы В. П. Шнейдер). 24 дек. 1893 г., получив эскиз рисунков для футляра от И. П. Ропета, он пишет Варваре Петровне свои пожелания: «Посылая Вам его сегодня, добавлю покуда одно, что помимо прибавки золотых контуров, на которые сделаны намеки у Ив.<ана> Павл.<овича>, не мешало бы, по-моему, прибавить еще: “и изданий” после слов: “художественных произведений”. Только как: крупнее или мельче – это уже Ваше дело. Быть может, Вы сделаете набросочек этого места на корешке и мы решим с Вами, что будет лучше».³²

Опишем подарочный кожаный футляр для собрания сочинений В. В. Стасова.

Верхняя часть футляра украшена рамкой из точечных мазков эмалевой краски голубого цвета, со внутренней рамкой причудливой формы со словами «Собрание сочинений» вокруг цветка с белыми лепесточками, в красной сердцевине которого помещены золотые инициалы юбиляра – «ВВ», чуть ниже в стебель цветка алой эмалью вписана фамилия «Стасова», с роскошной буквицей в древнерусском стиле, обвитой зеленой лентой; еще ниже – продолжено золотыми буквами в две строчки «изданное его / почитателями». Под этой рамкой в углах симметрично расположены в золото-зеленых кругах на синем фоне цифры «1847» (слева) и «1886» (справа). Все эти элементы красиво оттеняет небольшой алый фон.

Содержание трех томов собрания сочинений отражено на узкой боковой стороне футляра: в стилизованные буквы также включены орнаменты, так, цветок, напоминающий подсолнечник, только с голубыми лепестками, листьями

²⁹ Там же. С. 17.

³⁰ Там же. С. 19.

³¹ РО ИРЛИ, ф. 340, оп. 4, № 22, л. 2 об.

³² РО ИРЛИ, ф. 340, оп. 1, № 121, л. 16–17.

синего и зеленого цветов, включает в себя буквы «сто» из слова «История», где элементы буквы «И» состоят из двух витиеватых драконов или грифонов белого цвета на голубом фоне; из конечной буквы «я» вырастает растение. В основании центрального цветка включена буква «т» слова «Критика», темно-синего цвета; ниже продолжается (золотом, в четыре строчки) «Художественных / произведений / и / изданий». Белый узор разделяет следующие части сочинений: «Литература. / Музыка / и / театр. / Автобиография», алого, зеленого, голубого цветов. Скромный четырехлепестковый цветок внизу завершает это художественно воплощенное содержание.

По периметру левой части футляра – рамка с растительными элементами: на стеблях симметрично расположены листья и алые шестилепестковые цветы с белой сердцевинкой, по четырем углам – белые квадраты с алыми контурами и сердцевинкой. В середине верхней части рамки – в алом круге, окруженном стилизованными ветвями с голубыми кругами по бокам, золотом написаны цифры «40», в честь 40-летней творческой деятельности юбиляра. Это завершение изящно исполненного фантастического цветка в русском стиле, чья верхняя часть – плод, напоминающий ананас с зелеными листьями, с красными цветками по бокам; он окружен синими буквами «Собрание сочинений», ниже в полукругах, образованных витиеватыми стеблями с треугольными плодами, – белой эмалью инициалы «В В»; еще ниже в левом углу нарядная буквица «С», а «Т» входит в стебель цветка, заполненного эмалевыми красками белого, красного, зеленого цветов, тут и листья, и цветок, и виноград... Нарядны и другие буквы, образующие фамилию «Стасов». В основании цветка, в нижней части, в маленькой рамке – «1847–1886», годы творческой деятельности Владимира Васильевича.

Богаче всего украшена правая часть футляра; в рамке на алом фоне зеленые, синие, голубые растительные мотивы, с белыми квадратами с синими ромбами внутри – по углам и в центре верхней части. На нижней части рамки в центре большого ромба (краски алая, голубая) год создания этого футляра – «1893». Отсюда тянется вверх фантастическое растение в русском стиле (цвета – голубой, синий, темно-синий, зеленый, желтый, белый, алый – все элементы окружены золотыми контурами), с крупными, симметрично расположенными цветами в углах рамки; в центре растения переплетенные буквицы-инициалы «ВВ», а верхний цветок, стилизованный подсолнечник с желтыми лепестками, заключает в своей сердцевине на синем фоне «1843».

Владимир Васильевич Стасов особенно отмечал умение Варвары Петровны Шнейдер создавать орнаменты в русском стиле, оформлять поздравительные адреса. Он помогает ей получать заказы. Впечатление от этого подарка – в письме ей от 26 дек. 1896 г.: «Варвара Петровна – Вы прелестная особа, и больше ничего! <...> Вот давно ли Вы каких чудес наделали для дорогого моего Антоколии (скульптора М. Антокольского. – Е. С.)!

Как хорошо все это делаете. Мне бы хотелось бы, чтоб Вы хоть капельку знали и видели всю мою “адмиратцию” (*admiration φρ.* – «восхищение, удивление, преклонение». – Е. С.) Вами.

Времени мало, очень мало, но я убежден, что Вы сладите как не надо лучше и с рамкой для M-er Antokolsky. Ведь неправда ли <так!>, как Ропет чудесно все тут насочинял? И как оригинально? Я уверен, что у Вас в выжженном виде и в красках выйдет такой же блеск, как 3 года тому назад с моим выжженным и наполненным эмалевыми красками футляром для моих “Сочинений”, 2 января 1894 года. VIVAT Вам великий!!!!!!!»³³ Александра Петровна Шнейдер вспоминала, что Стасов был «большой поклонник» ее сестры, в письмах называл ее «Belle-Femme»³⁴ – красавицей, «наилюбезнейшей и наипрекраснейшей» (письмо от 3 мая 1902 г.),³⁵ Владимир Васильевич писал Варваре Петровне (25 апр. 1901 г.): «...и тогда опять прилечу к Вам, и выскажу Вам новый раз всю мою адирацию, и благодарность, и удивление, и восхищение и многие другие <так!> еще!! Ваш всегда В. С.».³⁶ Среди многочисленных друзей сестер – вся семья государственного деятеля и знаменитого путешественника Петра Петровича Семенова<Тян-Шанского с 1906 г.>. Замуж они не вышли, полностью посвятив себя искусству. Варвара Петровна была также этнографом, собирателем произведений народного искусства для этнографического отдела Музея Императора Александра III (Государственного Русского музея), педагогом, а в 1911 г. стала одной из основательниц Школы народных искусств в Санкт-Петербурге, под покровительством императрицы Александры Федоровны. В мастерских Школы – иконописной, ковровой, вышивальной и кружевной – обучались ремеслам крестьянские девочки из разных губерний. В 2003 г., в историческом здании Школы, вблизи храма Воскресения Христова – Спаса-на-Крови в Санкт-Петербурге, открылась Высшая школа народных искусств (институт) (сейчас – академия), к 10-летию которой был создан адрес, по образцу подарка Стасову от 21 женщины. Обнаруженный в фондах Русского музея ведущим научным сотрудником Мариной Александровной Сорокиной, при ее помощи, а также хранителя произведения И. Б. Верховской, он был тщательно изучен в рамках пилотного проекта под руководством заведующей художественно-творческой лабораторией Татьяны Евгеньевны Лончинской. Преподаватели и студенты института воссоздали старинные технологические приемы кружевоплетения, вышивки и акварельной живописи. А мы вспомним слова Стасова при получении адреса от 21 женщины: «Примите же мою сердечную благодарность за все вами сделанное, и пусть вместе со мною порадуются все, кто у нас способен понимать русскую женскую художественность и творчество».³⁷

С. Венгеров вспоминал: «...Стасов так или иначе зажигал всякого, кто приходил с ним в столкновение. Никто не отходил от него не согретый душевно. Соглашались ли вы с ним или нет, даже раздражались ли вы его “однобокостью” – безразлично. Он вас расшевеливал, будоражил, всегда настраивал

³³ РО ИРЛИ, ф. 340, оп. 1, № 122, л. 1.

³⁴ Там же, л. 4.

³⁵ Там же, л. 6.

³⁶ Там же, л. 5.

³⁷ Юбилей... С. 9.

вас на высокий лад, потому что с В. В. можно было говорить только о самых высоких предметах – об искусстве, о литературе, о благе России, о вопросах общественности. И это не была обычная вялая беседа о “материях важных”, а всегда захватывающий обмен заветных мыслей и чувств». ³⁸ Обращаясь к наследию выдающегося русского критика, мы слышим этот возвышенный диалог и в его дружеской переписке с архитектором Иваном Павловичем Ропетом, и с художницей Варварой Петровной Шнейдер, создателями футляра для собрания сочинений к 70-летию Владимира Васильевича Стасова (2 янв. 1894 г.), уникального произведения декоративно-прикладного искусства конца XIX в. в русском стиле.

Библиографический список

1. Венгеров С. От редакции // «Незабвенному Владимиру Васильевичу Стасову»: сб. воспоминаний. СПб.: Типолитограф. «Энергия», [1910]. С. I–XII.
2. Голубева О. Д. В. В. Стасов. СПб., 1995. 184 с. (Деятели Рос. нац. б-ки (Публ. б-ки)).
3. Горький М. О Стасове // «Незабвенному Владимиру Васильевичу Стасову»: сб. воспоминаний. СПб.: Типолитограф. «Энергия», [1910]. С. 35–38.
4. Каренин В. Владимир Стасов: очерк его жизни и деятельности: в 2 ч. Л.: Изд-во «Мысль», 1927. Ч. 1.
5. Рупини П. Очерк деятельности В. В. Стасова // «Незабвенному Владимиру Васильевичу Стасову»: сб. воспоминаний. СПб.: Типолитограф. «Энергия», [1910]. С. 39–49.
6. Стасов В. В. Две художественно-промышленные выставки // Стасов В. В. Статьи и заметки, публиковавшиеся в газетах и не вошедшие в книжные издания. М.: Изд-во АН СССР, 1952. Т. 1. С. 9–20.
7. Стасов В. В. Письма к деятелям русской культуры. М.: Наука, 1967. Т. 2. 320 с.
8. Стасов В. В. Письма к родным: Т. I. Ч. II. (1862–1879). М.: Гос. муз. изд-во, 1954. 407 с.: ил.
9. Стасов В. В. Письма к родным: Т. II. (1880–1894). М.: Гос. муз. изд-во, 1958. 547 с.: ил.
10. Стасов В. В. Собрание сочинений (1847–1886). С приложением его портрета [работы гравера В. Матэ] и снимка с поднесенного ему адреса. Т. I–III. СПб., 1894. Т. I. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1894. 768 стб.; Т. II. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1894. 1050 стб. + 484 стб. + 30 л. ил. (Тип. А. Бенке); Т. III. СПб.: Тип. И. Н. Скороходова, 1894. 1790 стб.+1 с.
11. Стасов В. В. Статьи и заметки, публиковавшиеся в газетах и не вошедшие в книжные издания: в 2 т. М.: Изд-во АН СССР, 1952. Т. I. 318 с. (АН СССР. НИИ теории и истории изобраз. искусства).
12. Юбилей Владимира Васильевича Стасова 2-го января 1894 года. СПб.: Изд. ред. «Новостей» (О. К. Нотовича), 1894. 19 с.: ил.

³⁸ Венгеров С. От редакции // «Незабвенному...». С. IX.